

НАША ИСТОРИЯ

УДК 025.4.011

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-7-133-140

Марсель Годе

Швейцарская национальная библиотека (1909–1945 гг.), Берн, Швейцария

Что означает термин «документация»

Аннотация: Публикуемый материал представляет собой предисловие к ключевому фрагменту переведённого доклада швейцарского библиотековеда и библиографа Марселя Годе (фр. Marcel Godet; 1877, Невшатель, Швейцария – 1949, там же) на конгрессе FID – Международной федерации по документации (1939). Доклад «Что означает термин “документация”» был переведён отечественным библиотековедом, основоположником библиотечного образования в нашей стране Любовью Борисовной Хавкиной (1871, Харьков – 1949, Москва); перевод сохранился только в рукописи. Этот фрагмент представляет двойной интерес – как свидетельство, во-первых, того времени, когда феномен документации, а также появившихся центров документации, только ещё осмысливался и обсуждался; деятельность новых центров критиковалась, соотношение их деятельности с функциями библиотек было неясно; во-вторых, пристального внимания к этому вопросу классика отечественного библиотековедения Л. Б. Хавкиной, к тому моменту только ещё вырабатывавшей своё отношение к появившейся в западном мире инновации.

В предисловии к публикации фрагмента доклада приведены биографические сведения о Марселе Годе. Он имел библиотечное образование и работал по специальности. В 1909 г. был избран директором Швейцарской национальной библиотеки в Берне и занимал эту должность вплоть до ухода на пенсию в 1945 г. Благодаря усилиям М. Годе библиотека была усовершенствована, её деятельность существенно улучшена.

Ключевые слова: документ, документология, документация, центры документации, Поль Отле, Марсель Годе, библиотека.

LIBRARY HISTORY

UDC 025.4.011

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-7-133-140

Marcel Gaudet

Swiss National Library (1909–1945), Bern, Switzerland

What does the term “documentation” mean

Abstract: The publication is the main fragment of the report of the Swiss librarian and bibliographer Marcel Gaudet (fr. Marcel Gaudet; 1877, Switzerland – 1949, *ibid.*) at the Congress of the International Federation for Documentation (FID) 1939, translated by Lubov B. Khavkina, a classic of Russian and Soviet Librarianship. The Piece has a double interest: as rolling pins of your time when the Phenomenon of Documentation, as well as appeared in practice, documentation Centres, only comprehended and discussed, the activity Centers have been criticized, the relationship with the library functions was unclear; and as evidence of close attention to this issue Lubov B. Khavkina, too, only still developing its attitude to the innovation that appeared in the Western World.

Keywords: document, documentology, documentation, documentation centers, Paul Otlet, Marcel Gaudet, library.

Соотношение функций центров документации и библиотек: как это мыслилось 90 лет назад

Предисловие Ю. Н. Столярова

Предлагаемый вниманию читателей материал представляет собой ключевой фрагмент переведённого Л. Б. Хавкиной доклада швейцарского библиотековеда и библиографа Марселя Годе (фр. *Marcel Gaudet*; 8 мая 1877, Невшатель, Швейцария – 13 июля 1949, там же) на конгрессе *FID* – Международной федерации по документации 1939 г. Таким образом, этот фрагмент представляет двойной интерес:

во-первых, как сколок своего времени, когда феномен документации, а также появившихся на практике центров документации, только

осмысливался и обсуждался, их деятельность критиковалась, соотношение деятельности новых центров с функциями библиотек было неясно;

во-вторых, как свидетельство пристального внимания к этому вопросу классика отечественного библиотековедения Любови Борисовны Хавкиной (1871, Харьков – 1949, Москва), к тому времени только ещё вырабатывавшей своё отношение к инновации, появившейся в западном мире.

М. Годе имел библиотечное образование, работал по специальности. В 1909 г. он был избран директором Швейцарской национальной библиотеки в Берне и занимал эту должность вплоть до ухода на пенсию в 1945 г. Благодаря его усилиям библиотека была радикально усовершенствована, её деятельность существенно улучшена.

М. Годе редактировал семитомную «Историю библиографического лексикона Швейцарии», вышедшую в 1921—1934 гг., а также Каталог Швейцарской национальной библиотеки (1901—1947). 13 основных его научных работ посвящены совершенствованию работы возглавляемой им библиотеки.

В 1936—1939 гг. М. Годе состоял членом ИФЛА, а после Второй мировой войны его избрали почётным членом этой федерации.

Марсель Годе след за Полем Отле распространял определение документации на библиотеки, архивы, музеи, а также на деятельность издателей, типографских работников и даже авторов. Он отстаивал мысль, что в конечном счёте важна не форма документа, а те сведения, которые он содержит. С этой точки зрения ведомственные издания, листовки, газетные вырезки могут иметь большее практическое значение, чем даже редкие книги. Фотографии, фильмы, микрофильмы, фонограммы подчас более соответствуют поставленной цели – они представляют собой документы наравне с произведениями печати.

Подлинный перевод публикуемого фрагмента доклада, сделанный рукой Л. Б. Хавкиной, хранится в фонде № 321 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (картон 15, ед. хр. № 6).

Представленный материал – это дошедшее до наших дней свидетельство своего времени.

Что собственно означает термин *документация*, который подают под различными соусами? Есть смысл поставить этот вопрос, так как упомянутый термин не имеет эквивалента ни в немецком, ни в английском языке и употребляется, смотря по обстоятельствам, в таких разнообразных значениях, что это поневоле ведёт к недоразумениям. Он начал применяться в кругах историков около 1870 г. и тогда означал *собрание документов*, или *совокупность этих документов*. Гг. Лафонтен и Отле воспользовались им и придали в начале текущего столетия более широкое значение, которое они формулировали как рациональную постановку информации и документации. В настоящее время, по определению Французского союза бюро документации, это «установка, розыски, собрание и использование документов», причём документы могут быть не только рукописные и печатные, но также графические изображения и различные предметы, подлежащие собиранию, так как они могут быть использованы для доказательства, для консультации или для изучения.

Такое определение документации распространяется на библиотеки, архивы, музеи, на деятельность издателей, типографщиков и даже авторов; и библиотекарь – вольно или невольно, сознательно или бессознательно – составляет документацию, как мольеровский Журден составлял прозу.

Казалось бы, не может быть никакого противопоставления между библиотекой и документацией, так как первые представляют лишь одно из проявлений второго, и каждая библиотека может претендовать на то, чтобы её считали центром документации.

Однако это не так. Во многих случаях и, в частности, в термине «центр документации» этому слову документалисты придают другой, гораздо более ограниченный смысл. Нам говорят: «Центр документации – не обязательно библиотека, и все библиотеки – не обязательно

центры документации», а подчас даже противопоставляют эти два термина.

Итак, смотря по тому, применяется ли слово «документация» в общем или в частном смысле, библиотеки то включаются в документацию, то большей частью из неё исключаются. Только смешение этих двух понятий позволяет некоторым библиотекарям утверждать, что библиотеки всегда занимались документацией и что она не представляет ничего нового, тогда как другие усматривают в ней новинку, которой не место в учреждениях, посвящённых культуре.

Какой же это особенный смысл? Его выяснение поможет нам охватить суть этого явления.

Термин «документация» имеет двоякое происхождение. С одной стороны, оно теоретическое, поскольку, будучи выдвинутым Международным библиографическим институтом, опирается на идею международной организации способов информации. С другой стороны, он имеет чисто практические корни. Он порождён некоторыми безусловными потребностями, которые не всегда могут удовлетворить общие библиотеки или библиотеки с преобладающими историко-филологическими традициями. Потребности эти связаны со всё возрастающей научной специализацией, с огромным развитием прикладных наук, успехами техники, применением рационализации во всех областях человеческой деятельности. Таким образом, не только учёный, но также технолог, администратор, хозяйственник, публицист и другие должны окружить себя информацией и знать самое последнее слово по вопросу, который их интересует. Книги – хорошее дело. Однако для актуальных вопросов периодика гораздо важнее. Текущая библиография новейших статей – это необходимое дело. В конечном счёте важна не форма документа. Важно, чтобы он давал нужные сведения, полезные цифры. Ведомственные издания, маленькие листовки, газетные вырезки могут иметь больше практического значения, чем редкие книги. Из них составляют коллекции в папках. Фотографии, фильмы, микрофильмы, фонограммы представляют документы наравне с произведениями печати и подчас более удовлетворяют поставленной цели.

Спрашивается, почему в картотеках достаточно ограничиваться только названиями книг и других документов? Почему не включать в них фактические сведения, данные технического, административного или исторического порядка, которые могут быть интересны для исследователя? Некоторые документалисты усматривают в этой фактической информации одну из существенных и отличительных черт документации. Разумеется, всё это требует квалифицированных кадров, хорошо осведомлённых в специальных вопросах. Так как за информацией обращаются люди требовательные, которые спешат, и, признаться, часто сами не умеют найти нужный материал, и так как для многих из них справки необходимы для дел, от которых они ожидают материальных выгод, то многие согласны платить, и, если потребуется, платить щедро за нужную им информацию.

Итак, центр документации не ограничивается тем, чтобы собирать документы, он стремится *расписывать* их по мере поступления, *извлекать* из них полезные сведения, составлять картотеки или детальные аналитические репертуары на уровне сегодняшнего дня. Заинтересованные лица будут ставиться в курс дела путём периодического бюллетеня или карточек, получаемых по абонементу. Для них за плату проводят разыскания, составляют библиографические списки, абстракты, аннотации, переводы. Так как время – деньги, то клиенты интересуются больше всего самыми новыми приёмами, чтобы применить все технические усовершенствования, которые дают физиономию труда.

Эти беглые замечания достаточны, чтобы охарактеризовать основные черты документации (в узком смысле слова), которые мы можем резюмировать словами: *специализация, актуальность, практицизм, утилитаризм и механизация*, поскольку последняя возможна и в области умственной работы.

Как подойти к этому с точки зрения библиотек?

Во-первых, крупные европейские библиотеки общего характера по своему масштабу и бюджету не могут вести Документацию в этом смысле, предоставляя детальные аннотации и расписывание статей специальным библиотекам, а также другим специальным учреждениям. Международный библиографический институт потерпел неудачу со

своей всемирной картотекой из-за чрезмерной централизации, желания *соединить универсальность со специализацией* [выделено Л. Б. Хавкиной. – Ю. С.]. В конце концов после разных трансформаций ему пришлось прибегнуть к «сети документации», т. е., попросту говоря, к координации более или менее специальных центров.

Во-вторых, поле деятельности документации выходит за пределы библиотек. Книгопечатание утрачивает свою монополию. Новые процессы репродукции оказываются выгоднее типографских. Во Франции издания звукозаписи Декретом от 11 мая 1938 г. включены в обязательный экземпляр, но эти «звучащие книги», как их называют в Париже, будут храниться в Национальной библиотеке при Музее слова.

В-третьих, библиотеки даже при специализации не могут по своему существу следовать идеалу документалистов, чтобы преподносить исследователю материал в разжёванном виде, заменяя этим ознакомление с подлинными источниками. Но американские публичные библиотеки, их справочный стол, консультация и прочее – разве это не документация? А европейские и американские специальные библиотеки – разве это не центры документации? И обратно: мало ли центров, бюро и институтов, обладающих богатыми книжными собраниями, которые прежде назывались бы библиотеками, а теперь ради моды приклеили себе ярлык «документация»?

Итак, разница между Библиотекой и Документацией совсем не ясна. Разница не столько в существе дела, сколько в практицизме документалиста.

Информация об авторе / Information about the author

Годе Марсель – (1877–1949), швейцарский библиотековед и библиограф; в 1909–1945 гг. директор Швейцарской национальной библиотеки, Берн

Marcel Gaudet – library scientist and bibliographer, Director of Swiss National Library (1909–1945), Bern, Switzerland

Автор предисловия и публикатор / Author of the preface and publisher

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Научного и издательского центра «Наука» РАН и Российской государственной библиотеки, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия
yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher, Scientific and Publishing Center «Nauka» of Russian Academy of Sciences, Russian State Library, Moscow, Russia
yn100@narod.ru